

С.И. Белов

Мобилизация российской промышленности в период Первой мировой войны (1914–1917 гг.)

В статье анализируется комплекс мероприятий по мобилизации промышленности, осуществленный российским государством и общественными организациями в период с начала Первой мировой войны вплоть до Февральской революции 1917 г. Освещено состояние индустриальных производств в Российской империи в начале войны, указаны причины неудовлетворительного снабжения армии оружием, боеприпасами и снаряжением. Исследуются нормативная база, механизмы и формы переориентации промышленного производства на нужды фронта. Дана оценка эффективности работы государственных структур и общественных организаций. Выявлена взаимосвязь между политикой в отношении мобилизации промышленности и развитием внутривнутриполитической ситуации.

Ключевые слова: Первая мировая война, российская промышленность в 1914–1917 гг., военный заказ, комитеты по распределению топлива, главный продовольственный комитет при Министерстве торговли и промышленности, Совещание для усиления артиллерийского снабжения действующей армии, Союз земств и городов, военно-промышленные комитеты, совещания по регулированию перевозок грузов, положение Совета министров о заготовлении необходимых для армии и флота предметов и материалов.

В № 14027 от 27 февраля 1914 г. газеты «Биржевые ведомости» была опубликована статья «Россия хочет мира, но готова к войне», авторство которой приписывалось военному министру В.А. Сухомлинову. В тексте этой статьи упорно доказывался тезис о том, что империя в состоянии сразиться на равных с любым противником.

В статье указывалось: «...для России прошли времена угроз извне. России не страшны никакие окрики. ...У нас нет причин волноваться. Россия

готова! ...Русская полевая артиллерия снабжена прекрасными орудиями... В будущих боях русской артиллерии никогда не придется жаловаться на недостаток снарядов. ...Военно-автомобильная часть поставлена в России весьма высоко. Военный телеграф стал достоянием всех родов оружия. У самой маленькой части есть телефонная связь. Русская армия в изобилии снабжена прожекторами. Русская армия... явится... не только громадной, но и хорошо обученной, хорошо вооруженной, снабженной всем, что дала новая техника военного дела» [30].

Автор этой статьи либо глубоко заблуждался, либо сознательно лгал. Вооруженные силы России не были готовы к участию в мировом конфликте, и не в последнюю очередь вследствие того состояния, в котором находилась российская экономика. Уровень развития промышленности и сельского хозяйства был далек от необходимого.

Начавшаяся летом 1914 г. мировая война повлекла за собой существенные изменения в положении российской промышленности. В первую очередь это выразилось в динамичном развитии военного производства и сокращении удельной доли гражданской продукции. Но, даже принеся в жертву производство «гражданских товаров», российские фабриканты так и не смогли удовлетворить потребность фронта в оружии и боеприпасах [2, с. 427, 428; 11, с. 156; 12, с. 82; 13, с. 167; 15, с. 164; 16, с. 43, 45; 17, л. 116; 31, л. 21, 26].

Как писал в своих мемуарах бывший генерал-квартирмейстер Ставки Верховного Главнокомандующего генерал-лейтенант Ю.Н. Данилов, уже через четыре месяца после начала войны русская армия стояла перед катастрофой. «Размер потребностей, – писал он, – превзошел все самые широкие предположения, и потому удовлетворение их встречало все возрастающие затруднения. Тыл не поспевал за фронтом, и армия с каждым днем уменьшалась в своем составе, как равно уменьшалась степень ее обеспеченности. Мы стояли перед безусловной необходимостью коренного обновления нашей вооруженной силы» [3, с. 246].

Британский посол Дж. Бьюкенен, описывая в своих мемуарах события 1914 г., достаточно подробно рассказывает об этом: «25 сентября генерал Жоффр запросил, достаточны ли русские запасы снаряжения... и получил успокоительное заверение, что на этот счет беспокоиться нечего. Потом внезапно, 18 декабря, французский посланник и я были извещены начальником штаба военного министерства, что... у России... не хватает ружей, и артиллерийские припасы истощились. ...Это сообщение было ударом грома среди ясного неба» [1, с. 125].

Сложившаяся ситуация во многом обуславливалась сокращением поставок импортного сырья и полуфабрикатов, уменьшением объема по-

требления топлива, изменением его структуры. Осложняли положение дел также коллапс на железнодорожном транспорте, утрата предприятиями ценных кадров в результате мобилизации широких масс населения в армию, заполнение опустевших рабочих мест женщинами, подростками, военнопленными и мигрантами из Средней Азии [18, л. 34; 19, л. 32; 23, л. 24, 41, 49, 62, 64, 68, 73, 80, 86, 108, 110, 118, 120, 157, 161, 168, 170; 24, л. 1, 13; 29, с. 143, 144].

Все это ставило на повестку дня вопрос о мобилизации российской промышленности и переориентации ее работы на нужды фронта. Первым шагом к этому стало создание соответствующей законодательной базы, введение новых правовых норм и преобразование уже существовавших.

Первым значимым законодательным актом, повлиявшим на работу промышленных предприятий, стал закон «О некоторых мерах финансового характера в виду обстоятельств военного времени» от 27 июля 1914 г. Он отменял обмен государственных кредитных билетов на золотую монету. Новый закон позволил удешевить производство, что дало возможность остаться на плаву многим промышленным предприятиям [8, с. 67].

Вслед за этим началось издание законов, в совокупности представлявших собой механизм прямого регулирования экономики государством. 31 июля 1914 г. были заморожены цены на табачные изделия и алкоголь (позднее торговля последним вообще прекратилась по причине введения «сухого закона»), и это стало первым шагом властей по борьбе с инфляцией [Там же, с. 73, 83]. В дальнейшем ассортимент товаров, цены на которые устанавливались сверху, был расширен. Его дополнили предметы массового потребления и различные виды сырья: отдельные сорта шерсти, хлопок и его семена, уголь-антрацит и т.д. [8, с. 60, 67, 69, 89].

Распоряжение министра финансов от 12 августа 1914 г. положило начало борьбе правительства с разразившимся сырьевым кризисом. Согласно данному акту, из страны запрещалось вывозить через сухопутную границу Европейской России и через все порты Белого, Балтийского, Черного и Азовского морей древесину, кожи, шерсть, каменный уголь, кокс, железную руду, нефть и нефтепродукты, азотную и серную кислоту, резину и т.п. [8, с. 151, 152]. 3 сентября в этот перечень вошла марганцевая руда [Там же, с. 216, 217]. 8 октября 1914 г. к этому списку были добавлены сталь, медь, латунь и свинец [Там же, с. 390, 391].

29 августа 1914 г. был принят именной Высочайший указ «О продлении срока действия Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и о дальнейшем оставлении некоторых местностей Империи на положении чрезвычайной охраны». В тексте закона не прописывалось каких-либо мер, имеющих прямое

отношение к промышленному производству, однако впоследствии на его основании на местах был принят целый ряд локальных актов, регулировавших ситуацию в данной сфере. Так, на основании положения о чрезвычайной охране некоторыми губернаторами были предприняты шаги по ограничению стачечной активности рабочих [21, л. 44].

4 сентября 1914 г. был издан первый закон, регулировавший работу промышленности напрямую, – положение Совета министров о заготовлении необходимых для армии и флота предметов и материалов. Указанный нормативный акт предусматривал, что предприятия, занимавшиеся изготовлением востребованной армией продукции, должны ставить военные заказы первыми в порядке очередности исполнения. Более того, если собственник предприятия отказывался принять военный заказ, то фабрика могла быть временно «взята в распоряжение Правительства». В том случае, если владелец предприятия изначально был согласен сотрудничать, но в дальнейшем стороны не приходили к соглашению, власти оставляли за собой право изъять с завода сырье и материалы, компенсировав их стоимость по расценкам, установленным особыми губернскими комиссиями. Также закон освобождал работавшие на оборону промышленные заведения от ответственности перед прочими клиентами в случае нарушения сроков выполнения заказа, если задержка произошла в результате срочного удовлетворения запросов военного и морского ведомств. Для обсуждения вопросов, связанных с действием данного закона, создавался специальный комитет из представителей Министерства торговли и промышленности, военного и морского ведомств [8, с. 27].

17 октября 1914 г. закон дополнило положение об установлении особого надзора за деятельностью промышленных заведений, исполняющих военные заказы. Отныне управляющие предприятиями, работавшими на оборону, должны были немедленно сообщать уполномоченным военного и морского ведомств о любом принятом заказе, по требованию последних немедленно предоставлять им производственную документацию и следовать их распоряжениям относительно очередности выполнения работ. Управляющих также обязывали принимать все необходимые меры к ликвидации задержек в выполнении заказов перечисленных ведомств [Там же, с. 372].

30 октября 1914 г. вышло постановление министра путей сообщения о правилах регулирования отправления грузов особыми совещаниями при порайонных комитетах. Согласно данному акту, совещания получили право устанавливать внеочередную отправку грузов. Этим органам вменялось также в обязанность проверять, в случае отсутствия указаний из центра, насколько остро запрашиваемая перевозка необходима в общего-

сударственных интересах. Здесь нужно отметить, что данное постановление носило скорее декларативный характер, т.е. данный акт содержал в себе рекомендации, а не жесткие требования [8, с. 512, 513].

Впрочем, принятие соответствующих законов не разрешило проблем, связанных с железнодорожным транспортом. Так, в пределах Московского узла ситуация продолжала оставаться кризисной вплоть до февраля 1917 г. К декабрю 1916 г. узел перерабатывал от 7 до 9 тыс. вагонов в день вместо допустимых 5–7 тыс. Возникавшие как результат переправки трудности задерживали прибытие вагонов на срок от 3 до 5 и более дней (благодаря чему каждый день терялось от 300 до 500 вагонов), а также порождали необходимость производить новую погрузку и двойную выгрузку [22, л. 182].

Во многом это было следствием того, что совещания по регулированию перевозок грузов не справлялись с возложенной на них задачей. В результате промышленники и их организации зачастую обращались напрямую в порайонные комитеты для решения самых незначительных вопросов. Так, 22 июня 1915 г. Иваново-Вознесенский комитет торговли и мануфактур, в обход совещания, ходатайствовал перед Московским порайонным комитетом о предоставлении ему 10 вагонов для перевозки закупленных грузов [10, л. 26].

Благодаря принятию этого комплекса законов стали возможны милитаризация производства, перевод его на военные рельсы. О том, сколь широкие масштабы обрел данный процесс, говорят следующие факты: в конце 1916 г. из 2,4 млн рабочих, занятых в промышленности, 2 млн человек (86% от общего числа) работало на производствах, обслуживавших нужды фронта. Из 2 290 предприятий более 1 800 (81%) были преимущественно ориентированы на изготовление продукции, востребованной вооруженными силами. 356 фабрик и заводов (16% от общего количества промышленных предприятий) было занято производством вооружения, 246 (11%) – военного снаряжения, 783 (34%) – продуктов питания для армии, 458 (20%) – обмундирования и лишь 447 (19%) – изделий, предназначенных для гражданского населения [16, с. 27].

Изначально государство пошло по пути применения административно-командных методов, игнорируя общественность и полагаясь лишь на силу аппарата исполнительной власти. Получила распространение практика утверждения министром торговли и промышленности в отдельных случаях фиксированных цен на промышленное сырье и готовые изделия, а также введение плавающих расценок по государственным контрактам, которые защищали промышленников от финансовых потерь в случае введения новых налогов на используемые в производстве материалы

[4, л. 132; 22, л. 157]. Кроме того, были разработаны правила снабжения сырьем предприятий различных отраслей. Первоначально постановления органов власти регулировали порядок совершения сделок между фабрикантами и поставщиками сырья и полуфабрикатов. Нарушение установленных государством норм влекло за собой тюремное заключение на срок до одного года и четырех месяцев [22, л. 141, 142].

Задачи осуществления этой политики на местах и ее адаптация к условиям каждого конкретного региона были возложены на губернаторов [Там же, л. 57, 66, 71, 74, 77, 80]. Позднее правительство создало ряд особых комитетов, в ведение которых поступили наиболее угрожаемые участки хозяйства – транспорт, продовольствие, топливо. Так возникли комитеты по распределению топлива (4 марта 1915 г.), главный продовольственный комитет при Министерстве торговли и промышленности (19 мая 1915 г.), комитет по перевозкам и др. Эти органы, в основном, занимались вопросами распределения, снабжения и перевозок промышленных изделий.

В тот же период были созданы новые органы военного снабжения, в значительной мере дублировавшие друг друга: Особое совещание по обеспечению армии предметами снабжения, Совещание для усиления артиллерийского снабжения действующей армии и др. [32, с. 170, 171].

Чем дальше затягивалась война, тем яснее становилось властям, что решить проблему кризиса промышленности без участия общественности невозможно. Начало координации антикризисных мероприятий положило создание государством системы надзора за ситуацией на предприятиях. Губернаторам было поручено отслеживать, наладив контакты с фабрикантами, какие «предметы для государственной обороны» производит то или иное промышленное заведение; определять, какие именно затруднения имеются при перевозке предметов продовольствия, сырья и полуфабрикатов; выяснять, какие мероприятия собственники предприятий считают необходимым провести для улучшения ситуации; установить, какие мероприятия принимаются фабрикой для борьбы с дороговизной продовольствия для рабочих и каковы результаты этих мероприятий. Позднее к этому перечню была добавлена необходимость выяснять, какое количество вагонов и с какими именно грузами прибывало на каждую фабрику, какое их количество находилось в пути, какой груз и в каком количестве вагонов необходимо отправить вне очереди для безостановочного действия предприятия [20, л. 1; 24, л. 2].

Так было положено начало взаимодействию властей с предпринимателями, выступившему в роли основы, на которой в дальнейшем выстраивался диалог между государством и общественными организациями.

Еще в большей степени процесс координации усилий правительства и общества стал налаживаться после создания органами местного самоуправления и фабрикантами военно-промышленных комитетов (ВПК) и возникновением всероссийской организации – Союза земств и городов (Земгор) [2, с. 459].

Идея создания ВПК была выдвинута на IX съезде представителей торговли и промышленности в мае 1915 г. Инициаторы создания данных структур характеризовали их роль как органов общественной помощи правительству в деле мобилизации промышленности и выполнения ею военных заказов. Проект положения о военно-промышленных комитетах был утвержден в августе 1915 г. Комитеты рассматривались как организации, не преследовавшие коммерческих целей и предназначенные для содействия правительственным учреждениям в деле снабжения армии и флота всеми необходимыми предметами снаряжения и довольствия. Задача Центрального комитета заключалась в объединении и направлении деятельности местных комитетов, которые были созданы почти во всех крупных городах [26, с. 160–163].

Земгор возник в июле 1915 г. из объединения двух ранее самостоятельных организаций: из Союза земств и Союза городов. Объединенный союз, в отличие от военно-промышленных комитетов, формировавшихся под влиянием крупных и средних собственников, представлял собой коалицию малого и среднего бизнеса и либерального дворянства. Поэтому Земгор поставил себе задачей использование для целей военного снабжения средней и мелкой промышленности путем распределения среди таких предприятий заказов военного ведомства. Деятельность Союза имела существенное значение, т.к. мелкая промышленность была крайне распылена и не могла быть использована непосредственно управлениями Военного министерства.

Основная задача Земгора заключалась в обеспечении армии предметами интендантского снабжения. По заданию интендантского управления организация заготовляла полушубки, валенки, чулки, рукавицы, сапоги, упряжь, седла и т.п. В области заготовок для армии предметов кожевенного производства Союз занял монопольное положение. Кроме предметов интендантского снабжения, Земгор был занят распределением заказов на производство ручных и 3-дюймовых гранат, снарядов к минометам, шанцевого инструмента и телеграфного имущества [7, с. 62].

Со временем ВПК обрели функции, позволявшие им заниматься не просто распределением заказов между предприятиями, работавшими на оборону, но и в значительной мере регулировать их деятельность. Так, комитет мог устанавливать норму средней загрузки промышленного

заведения (к июню 1916 г. она, к примеру, составляла 67,3% от общего потенциала) и проводить разверстку объемов военной продукции между фабриками. По установленной им разнарядке устраивались проверки, в случае обнаружения недостачи продукции работников предприятия лишали отсрочки от призыва в войска и все равно устанавливали обязательные нормы сдачи товаров [22, л. 128]. Впрочем, при этом комитет мог оказать непосредственную помощь предприятию, направив туда собственных специалистов для налаживания производства [Там же, л. 152].

Во многом именно за счет деятельности ВПК и Земгора была решена проблема с переориентацией производства на выпуск востребованной армией продукции [9, л. 66; 18, л. 110]. Так, многие предприятия легкой промышленности стали производить, помимо профильных товаров, шанцевый инструмент, корпуса для 3-х дюймовых снарядов, запальные стаканы для фугасных гранат, минометов, бомб и т.д. [18, л. 96, 99, 101, 110, 111; 28, л. 36].

Кроме того, благодаря деятельности ВПК, частично удалось решить проблему с транспортировкой грузов. Руководству Центрального комитета ВПК удалось добиться того, чтобы грузы предприятий, выполнявших заказы комитетов, перевозились на литерных поездах, «по воинскому тарифу», благодаря чему сроки их доставки значительно сократились [25, л. 44].

Суммируя все сказанное выше, можно сделать вывод о том, что в начале Первой мировой войны наблюдался кризис российской промышленности. Индустриальное производство не могло полностью удовлетворить потребности фронта, что обусловило необходимость его мобилизации. Государство изначально пыталось решить данную задачу, используя преимущественно административно-командные методы и прибегая к экономическим мерам в ограниченных масштабах. Однако затем власти пришли к выводу о необходимости подключения общественных организаций и предпринимателей к решению вопроса, итогом чего стало создание ВПК и Земгора. Эти структуры, сначала игравшие роль только распределителей заказов, связующего агента между спросом и предложением, в дальнейшем обрели регулятивные функции.

Благодаря активному участию общественных деятелей, располагавших значительными связями в различных сферах, и включению самих предпринимателей в работу комитетов, администрирование ВПК оказалось гораздо успешнее государственного управления. Комитетам удалось загрузить предприятия заказами, что дало толчок производству и смягчило кризисную ситуацию, а также частично разрешить проблемы с транспортом. Однако степень их компетенции оставалась слишком узкой,

а политический вес был недостаточно значимым, поэтому они не могли содействовать решению прочих вопросов, в том числе таких, как переживаемый промышленностью «кадровый голод». Следствием этого стало увеличение времени мобилизации производств и снижение его эффективности, что не могло не отразиться негативным образом на положении дел на фронте, а, соответственно, и на внутривнутриполитической ситуации.

Библиографический список

1. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М., 1991.
2. Головин Н.Н. Военные усилия в Мировой войне. М., 2009.
3. Данилов Ю.Н. Россия в мировой войне 1914–1915 гг. Берлин, 1924.
4. Дело Владимирского губернского по фабричным и горнозаводским делам присутствия по прошению владельца Чабышевского № 15 винокуренного завода Голубева о разрешении производства сверхурочных работ. 1915 г. // Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 262 (Владимирское губернское по фабричным и горнозаводским делам присутствие). Оп. 1. Д. 1298.
5. Дело губернского Ярославского жандармского управления с перепиской, касающейся забастовочного движения рабочих на фабрично-заводских предприятиях. Январь-февраль 1917 г. // Государственный архив Ярославской области (ГЯЯО). Ф. 906 (Ярославское губернское жандармское управление). Оп. 1. Д. 271.
6. Доклад врача Львова о труде малолетних на текстильных фабриках. 1917 г. // Государственный архив Ивановской области (ГАИО). Ф. 366. Оп. 1. Д. 1374.
7. Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны 1914–1917 гг. Л., 1967.
8. Законодательные акты, вызванные войной 1914–1915 гг.: В 3-х т. Т. 1, 3. Пг., 1916.
9. Заявления о поставке тканей в Московское окружное интендантское управление (1914–1916 гг.) // ГАИО. Ф. 366 (Бумагопрядильная и ткацкая фабрика Товарищества Мануфактур А.Я. Балина в селе Южа Вязниковского уезда Владимирской губернии). Оп. 1. Д. 1181.
10. Информационный материал и переписка с промышленными предприятиями в 1914–1915 гг. Иваново-Вознесенска о доставке топлива для промышленных предприятий // ГАИО. Ф. 27 (Комитет торговли и мануфактур в городе Иваново-Вознесенске Шуйского уезда Владимирской губернии). Оп. 1. Д. 75.
11. Кафенгауз Л.Б. Эволюция промышленного производства России (последняя треть XIX в. – 30-е годы XX в.). М., 1994.
12. Коломиец М. Броня русской армии. Бронеавтомобили и бронепоезда в Первой мировой войне. М., 2008.
13. Лаверычев В.Я. Военный государственно-монополистический капитализм в России. М., 1988.
14. Лемке М.К. 250 дней в царской ставке 1914–1915. Минск, 2003.

15. Лященко П.И. История народного хозяйства СССР: В 3-х т. М., 1948. Т. 2.
16. Маевский И.В. Экономика русской промышленности в условиях Первой мировой войны. М., 1957.
17. Наряд 1-го стола Ярославского губернатора. Январь-октябрь 1916 г. // ГАЯО. Ф. 73 (Канцелярия Ярославского губернатора). Оп. 1. Д. 7517. Ч. 2.
18. О военнообязанных рабочих, работающих на оборонных предприятиях. 1916 г. // ГАВО. Ф. 704. Оп. 1. Д. 1072.
19. О найме и перевозке рабочих желтой расы. 1915 г. // ГАЯО. Ф. 137 (Ярославское губернское по земским и городским делам присутствие). Оп. 1. Д. 5217.
20. О работе Бумаготкацкой мануфактуры братьев Г. и А. Горбуновых за 1915 г. // Государственный архив Костромской области (ГАКО). Ф. 133. Оп. Б.Ш. Д. 2985.
21. Обязательные постановления Владимирского губернатора. 1912–1916 гг. // ГАВО. Ф. 704. Оп. 1. Д. 1070.
22. Обязательные постановления министра торговли и промышленности за 1916 г. // ГАИО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1286.
23. Переписка Владимирского губернского жандармского управления. 1916 г. // ГАВО. Ф. 704 (Владимирское губернское жандармское управление). 1914–1915 гг. Оп. 1. Д. 1068.
24. Переписка о настроениях среди рабочих во Владимирской губернии по городам и уездным центрам на 1 января 1915 г. // ГАВО. Ф. 266 (Старший фабричный инспектор Владимирской губернии). Оп. 1. Д. 4553.
25. Переписка о провозе муки через Костромскую губернию. 1914–1915 гг. // ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 14184.
26. Погребинский А.П. Военно-промышленные комитеты // Исторические записки. Т. 11. М., 1941. С. 160–200.
27. Сведения о грузах, прибывающих на фабрики и заводы в район Костромской губернии. По канцелярии Костромского губернатора по части 2 стола. 1915 г. // ГАКО. Ф. 133. Оп. 2. Т. 10. Д. 14183.
28. Сведения о работе на фабрике военных заказов и о предоставлении отсрочек военнообязанным служащим и рабочим за 1916–1917 гг. // ГАИО. Ф. 366. Оп. 1. Д. 1335.
29. Солнцева С.А. Военнопленные в России в 1917 г. (март-октябрь) // Вопросы истории. 2002. № 1. С. 143–148.
30. Сухомлинов В.А. Россия хочет мира, но готова к войне // Биржевые ведомости. 1914. № 14027. 27 февраля.
31. Циркуляры департамента. Ноябрь-декабрь 1915 г. // ГАКО. Ф. 133 (Костромское губернское правление). Оп. Б.Ш. Д. 147.
32. Шигалин Г.И. Военная экономика в первую мировую войну. М., 1956.